

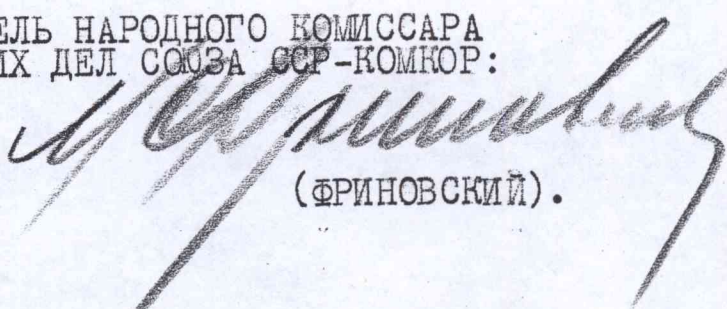
РАССЕКРЕЧЕНО
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/

ТОВ. СТАЛИНУ.

Направляю Вам второй протокол допроса арестованного быв.члена ЦК левых эсеров КАРЕЛИНА В.А. от 13 февраля с.г.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СООЗА ССР-КОМКОР:

(ФРИНОВСКИЙ).

14
" " февраля 1938 года.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КАРЕЛИНА Владимира Александровича

От 13 февраля 1938 года.

КАРЕЛИН В.А., 1891 года рождения, член партии эсеров с 1907 года, бывш. член Всероссийского ЦК левых эсеров. До ареста - юрисконсульт Гидростроя в Г.Харькове.

Вопрос: В своих показаниях о деятельности эсеро-вского подполья на Украине, руководителем которого вы яв-лялись, вы сообщили о наличии в 1918 году организационно-го контакта в борьбе с соввластью левых эсеров с "левы-ми коммунистами". Эти данные требуют уточнения и конкре-тизации.

Прежде всего ответьте, когда и как начался процесс сближения левых эсеров с "левыми коммунистами"?

Ответ: Партия левых эсеров рассматривала себя как представительницу крестьянства в стране. При поли-тических переговорах с ЦК партии большевиков о вхождении наших лидеров в Совет Народных Комиссаров мы настойчиво спекулировали на этом. Переговоры эти длились почти весь ноябрь 1917 года. Причиной затяжки этих переговоров яв-лялось - стремление Центрального Комитета левых эсеров нащупать положение в коммунистической партии имея в ви-ду использовать, имевшиеся по нашему мнению, внутренние разногласия в партии большевиков для усиления своих по-зиций после вхождения в правительство.

В редакции "Новая жизнь" происходили нелегальные

сборища в составе меня - КАРЕЛИНА, ЛАРИНА, МАРТЬНОВА и АВИЛОВА, на которых мы и меньшевики - интернационалисты договаривались об инспирировании слухов о расколе в большевистской партии. Снятие с поста председателя ЦК"а КАМЕНЕВА и замену его СВЕРДЛОВЫМ, мы использовали в целях раздувания наличия, якобы, внутренних разногласий в партии большевиков.

Большое значение для левых эсеров представляло образование в партии большевиков течения, вскоре получившего название "левых коммунистов". О наличии крупных разногласий "левых коммунистов" с ЦК и в частности с Лениным, как и вообще ряд секретных решений большевистского ЦК, было нам хорошо известно.

Вопрос: Кто же являлся вашим информатором в большевистской партии?

Ответ: Это был Н.И. БУХАРИН. Все секретные решения и все, что происходило в ЦК большевистской партии нам становилось известным из информации БУХАРИНА, которую он давал тогда КАМКОВУ и ПРОШЬЯНУ.

КАМКОВ, еще задолго до Октябрьской революции, проживая за границей, часто встречался с БУХАРИНЫМ и был с ним тогда в близких отношениях.

Из бесед с БУХАРИНЫМ в ноябре месяце 1917 г. мы знали твердое намерение его, как лидера, "левых", отстаивать лозунг "революционной войны" против Австро-германских войск.

Вопрос: Откуда вам стал известен этот факт?

Ответ: Об этом у меня лично был разговор с БУХАРИНЫМ при его приезде из Москвы в Петроград. Встретился я с ним во второй половине ноября 1917 года в Смольном.

БУХАРИН рассказал мне, что в Москве организации большевистской партии находятся в руках у "левых коммунистов", подчеркнув при этом, что "мы в Москве возьмем в свои руки контроль над ЦК при разрешении вопроса о мире".

С своей стороны я заверил БУХАРИНА, что также настроен и ЦК левых эсеров, что их позиции дадут нам возможность войти в правительство с тем, чтобы в дальнейшем установить контакт для усиления своего влияния против Ленина.

Вскоре ЦК левых эсеров, исходя из наличия сильной группы "левых коммунистов" и возможности договориться с ними, делегировал своих представителей в Совнарком. Среди этих лиц был и я, получив пост Народного Комиссара государственных имуществ РСФСР.

Вопрос: По чьей инициативе в дальнейшем продолжались переговоры между вами и "левыми коммунистами"?

Ответ: Инициатива дальнейших переговоров принадлежала нам - ЦК левых эсеров. В декабре месяце 1917 года значительно обострились разногласия по вопросу о мире. Предъявленные Германией требования были демагогически использованы нами для того, чтобы потребовать срыва переговоров. Мы считали, что разрыв переговоров по инициати-

ве советской делегации вызовет наступление немцев, в первую очередь на Петроград, как центр большевистской власти. В самом начале января 1918 года ПРОШЬЯН сообщил мне, СПИРИДОНОВОЙ и ШТЕЙНБЕРГУ, что "левые коммунисты" считают, что при подписании мира на предложенных немцами условиях "существование советской власти будет формально и дорожить ее сохранением не приходится". Эти позиции "левых коммунистов, стали известны ПРОШЬЯНУ из бесед с БУХАРИНЫМ, РАДЕКОМ и ПЯТАКОВЫМ.

ТРОЦКИЙ, исходя из того, что его политические позиции по вопросу о войне и мире не отличались от политических позиций "левых коммунистов" и левых эсеров, специально подобрал и состав мирной делегации. В нее вошли: от левых эсеров - Я-КАРЕЛИН и БИЦЕНКО, от "левых коммунистов" ПОКРОВСКИЙ и ИОФЕ и председателем сам ТРОЦКИЙ. Перед отъездом мирной делегации НАТАНСОН сообщил мне, что я обязан поддержать "левых коммунистов" и обеспечить разрыв переговоров. Об этом НАТАНСОН в середине января 1917 года договорился с БУХАРИНЫМ и заверил его, что наша делегация, т.е. лево-эсеровская, будет с ними в блоке против Ленина и Сталина.

Уже тогда в разговоре с НАТАНСОНОМ, БУХАРИН заявлял, что нам надо будет пересмотреть план действий после срыва переговоров, ибо он потребует организации власти в ином составе и с другой политикой.

Вопрос: Изложите более подробно, что конкретно предлагал вам тогда **БУХАРИН**?

Ответ: С **БУХАРИНЫМ** по этому вопросу было несколько бесед. Когда разрыв переговоров стал фактом и началось, в феврале 1918 года наступление германских войск на Псков Петроград, предложение Ленина о скорейшем заключении мира, как условия дальнейшей борьбы за завоевание Октябрьской революции, большевистским ЦК было принято. К этому времени относятся мои переговоры, а в основном **ПРОШЬЯНА** с **БУХАРИНЫМ** и **ПЯТАКОВЫМ**. Эти переговоры происходили в Смольном институте во время перерывов - в кулуарах одновременных заседаний ЦК левых эсеров и ЦК коммунистической партии, где обсуждался вопрос о мире. Отчитываясь об этих нелегальных переговорах я и **ПРОШЬЯН** говорили Центральному Комитету левых эсеров, что **БУХАРИН** считает необходимым перейти к активным действиям борьбы против советского правительства.

"Совершенно непримиримая позиция Ленина и Сталина должна вызвать с нашей стороны естественное реагирование. Физическое уничтожение их, как наиболее влиятельных сторонников немедленного заключения мира, будет наиболее последовательным" - подчеркивал **БУХАРИН**.

Это дало возможность нам, ЦК левых эсеров, дать директиву **ПРОШЬЯНУ** поставить перед **БУХАРИНЫМ** вопрос об осуществлении переворота, путем ареста Совнаркома во главе с Лениным и образования нового правительства на основе коалиции "левых коммунистов" и левых эсеров. На это

БУХАРИН заявил, что в ближайшем будущем предстоит 7-й С"езд партии большевиков, что в их руках, т.е. у "левых коммунистов" находится такая крупная организация, как московская, становящаяся столичной после неизбежного переноса столицы в Москву и что на этом С"езде БУХАРИН и его группа думают дать бой большинству ЦК и одержать победу. Поэтому БУХАРИН, не отказываясь от переговоров с вами, о перевороте и даже выставленных им тезисах о необходимости физического уничтожения Ленина и Сталина, окончательного ответа о немедленном совместном выступлении тогда не дал. БУХАРИН требовал тогда от нас - левых эсеров, мобилизации всех сил на защиту своих позиций по текущему моменту - по вопросу о мире.

Я говорю о позициях наших и "левых коммунистов" в отношении Брестского мира, ибо они в указанный период времени целиком совпадали во всех деталях.

В этом отношении мы шли на поводу у "левых коммунистов", которые в свою очередь не опирались ни на какие бы то ни было массы и в первую очередь пролетарские.

Вопрос: Иными словами вы совместно с "левыми коммунистами" проводили авантюристическую политику срыва мира? Так ли это?

Ответ: Совершенно верно. Пути и методы практического осуществления нашей авантюристической политики по срыву мира были предметом неоднократных обсуждений у нас в ЦК левых эсеров, а также в переговорах с "левыми коммунистами".

В этом плане уже в феврале месяце 1918 года впервые на заседании ЦК левых эсеров возникла мысль, что при предстоящем возобновлении дипломатических отношений с Германией, выполнение террористического акта против их представителя - посла неизбежно вызовет срыв мира и войну. Мы стремились спровоцировать войну с Германией.

Эти факты мы не скрывали от "левых коммунистов". В начале марта 1918 года ПРОШЬЯН сообщил БУХАРИНУ наши планы в части убийства немецкого посла. При этом, как он передавал, мысль об этом террористическом акте вызвала одобрение БУХАРИНА, который указал, что "эта вещь эффектная и эффективная".

Вопрос: Когда же был окончательно установлен блок "левых коммунистов" с левыми эсерами в борьбе против советской власти?

Ответ: Окончательно соглашение с "левыми коммунистами" в борьбе против советского правительства во главе с Лениным, Сталиным и Свердловым было нами достигнуто после 7-го съезда коммунистической партии.

Как известно на этом 7-м съезде "левые коммунисты" были разоблачены и понесли решительное поражение, ибо абсолютное большинство стало на позиции Ленина.

В связи с этим "левые коммунисты" возобновили свои переговоры с нами о перевороте, но только в значительно более резкой постановке, чем это имело место в январе и феврале 1918 года.

Вопрос: Кто вел эти переговоры с "левыми коммунистами"?

Ответ: С ведома и согласия ЦК левых эсеров эти переговоры вели: Я-КАРЕЛИН, ПРОШЬЯН и КАМКОВ.

Предложение БУХАРИНА было - не останавливаться на аресте правительства, а провести физическое уничтожение руководителей советской власти, и в первую очередь Ленина и Сталина. Одновременно он предлагал создать новое правительство из "левых коммунистов" и левых эсеров. Об этом предложении, сделанном через ПРОШЬЯНА, последний сообщил только руководящим членам ЦК - СПИРИДОНОВОЙ, НАТАНСОНУ, ШТЕЙНБЕРГУ и мне.

Во время заседания ЦК"а, на котором В.И. Ленин сделал свой известный доклад "Об очередных задачах советской власти", я встретился с БУХАРИНЫМ.

По заданию ЦК левых эсеров я выступал на этом заседании с резкой критикой против Ленина, особенно по той части его доклада, которая касалась привлечения специалистов и в основном сохранения брестской передышки. Свои нападки против Ленина я обосновывал теми же доводами, которые были аналогичны доводам "левых коммунистов", оперировавших ими в своих выступлениях и в резолюциях московской группы "левых коммунистов".

Этим я преследовал цель политически возможно более подчеркнуть существующий между нами контакт.

После окончания заседания ко мне подошел БУХАРИН и, возвращаясь к ранее бывшим разговорам с ПРОШЬЯНОМ и другими, заявил, "сейчас нельзя ограничиваться словесной перепалкой, а надо приступить к решительным действиям ...

action directe.

- вплоть до вознесения на небо" - цинично подчеркнул БУХАРИН. На это я указал ему, что мы так же стоим на точке зрения применения самых действенных мер, не останавливаясь перед физическим уничтожением наших политических противников. Но нас, ЦК левых эсеров, все же интересует, какими силами располагают БУХАРИН и его группа. БУХАРИН мне сообщил, что в распоряжении "левых коммунистов", есть сильная организационная база, крупные связи и свои люди почти во всех больших фабрично-заводских предприятиях и воинских частях и что с выступлением надо спешить. Об этом я тогда же сообщил руководящей группе членов нашего ЦК.

Вопрос: С кем еще помимо БУХАРИНА вы вели переговоры из группы "левых коммунистов".

Ответ: Я не указал еще о своих беседах с В.В.ОСИНСКИМ (ОВОЛЕНСКИМ). С ним я знаком еще с дореволюционного времени по совместной работе в редакции Харьковской газеты "Утро". Помимо того встречался довольно часто в Харьковских общественных организациях.

Почти одновременно со встречей с БУХАРИНЫМ я встретился тогда же, на одном из очередных заседаний ЦК"а с ОСИНСКИМ.

ОСИНСКИЙ начал рассказывать, что ЦК большевиков во главе с Лениным нанес непоправимый удар по их группе, против них принят ряд организационных мер и что замечается даже известный отход от них их единомышленников.

"В наших предложениях есть большая срочность: надо ускорить арест правительства, надо становиться на путь прямых действий. Кто потрусоватее, тот все равно убежит, а дальнейшее промедление уменьшает шансы на успех переворота", - подчеркивал ОСИНСКИЙ. При этом разговоре, ОСИНСКИЙ очень часто ссылался на БУХАРИНА, как на источник своей осведомленности.

Помимо этого ОСИНСКИЙ говорил мне, что на Украине большевистская организация фактически находится в руках "левых коммунистов", т.к. центральный ревком возглавляет ПЯТАКОВ.

Однако мы, руководящее ядро ЦК левых эсеров брали под некоторое сомнение данные БУХАРИНА о его силах. Целый ряд фактов говорил о том, что их организационные возможности сильно ограничены, в частности Московское областное бюро, считавшееся цитаделью "левых коммунистов" было распущено. Данные о наличии связей у "левых коммунистов" на предприятиях и в воинских частях, а также о наличии огромного количества их сторонников на Украине, не находили достаточного подтверждения. Вернее говоря БУХАРИН и ПЯТАКОВ попросту спекулировали на своих разногласиях с Ленинским ЦК и, якобы, имеющих у них силах, толкая нас на немедленный путч. На основании этого мы поручили ПРОШЬЯНУ сообщить БУХАРИНУ, что в организации переворота мы безусловно принимаем участие, однако при организационной и политической помощи с их стороны. БУХАРИН заверил нас, что такая помощь будет всемерно оказана.

К этому времени советским правительством во главе с Лениным были приняты меры, приведшие к улучшению продовольственного положения в столице и ряде промышленных центров, были организованы комитеты бедноты в деревне и т.д.

Именно потому, что советским правительством был принят ряд мер, значительно улучшивших внутривнутриполитическое положение в стране, убедившись, что почва из под ног левых эсеров уходит, мы решили пойти на авантюрный шаг, не дожидаясь выступления "левых коммунистов".

Мы пошли на то, чтобы сорвать Брестский мир и спровоцировать войну с Германией, организовали террористический акт против германского посла графа МИРБАХА, и подняли в июле месяце 1918 года вооруженный мятеж против советской власти".

Вопрос: Изложите более конкретно и подробно какую роль в этом мятеже играли ваши союзники "левые коммунисты"?

Ответ: При обсуждении всех деталей организации вооруженного мятежа, происходивших неоднократно на заседаниях ЦК левых эсеров, мы принимали в прямой расчет и позиции в этом вопросе "левых коммунистов". При этом мы исходили из того, что успешное осуществление мятежа должно будет вызвать немедленный откол всех оппозиционных и колеблющихся элементов в большевистской партии и присоединение их к восставшим. Вывод этот основывался на полученной информации от БУХАРИНА, которого ПРОШЬЯН,

по поручению ЦК левых эсеров, держал в курсе готовившихся событий.

ПРОШЬЯН систематически осведомлял БУХАРИНА о том, как нами готовились вооруженные выступления. БУХАРИН считал выбранный момент очень удачным и гарантировал ПРОШЬЯНУ, что "левые коммунисты" примкнут к восстанию при начале развертывания его. Об этом факте мне известно не только от ПРОШЬЯНА. Я сам в последней декаде июня месяца 1918 г., перед самой подготовкой к вооруженному выступлению, имел беседу с БУХАРИНЫМ. Это было во время происходившего с"езда партии левых эсеров.

Встретившись с БУХАРИНЫМ в I-м Доме Советов, я имея ввиду полное выяснение обстановки, задал ему вопрос считает ли он момент подходящим для осуществления плана переворота. БУХАРИН раздраженно ответил, что он достаточно подробно говорил с ПРОШЬЯНОМ, что он в курсе планов действий и считает этот вопрос не только своевременным, но и крайне необходимым.

Мятеж, организованный нами, был разгромлен и большинство членов ЦК левых эсеров, в том числе и я, перешло на нелегальное положение. Сразу же выяснилось, что наши лево-эсеровские организации были значительно менее подготовлены к нелегальной работе, чем право-эсеровские, имевшие в этом гораздо более длительный опыт.

В первый же день после ликвидации мятежа правые эсеры начали оказывать нам всемерную помощь. Так лично я, чтобы избежать ареста органами ВЧК, был доставлен в безо-

пасное место и вывезен из Москвы в Тульскую губернию право-эсеровским работником. Таким образом, становление партии левых эсеров на позициях активных контр-революционных действий создало основание для известного блокирования с правыми эсерами. Об этом вели переговоры: КАМКОВ с ТИМОФЕЕВЫМ, я с ДОНСКИМ и РАТНЕР, САМОХВАЛОВ с ГЕНДЕЛЬМАНОМ. В результате этих переговоров было достигнуто соглашение о помощи друг другу в подполье, постоянной увязки и контактировании в практических действиях, в частности, в технике и боевой работе.

Вопрос: В связи с переходом на нелегальное положение ЦК левых эсеров, ваша связь с "левыми коммунистами" прекратилась?

Ответ: Я рассказал следствию все о том, что на протяжении многих лет скрывалось нами и "левыми коммунистами" из фактов нашей совместной преступной деятельности против ВКП/б/ и советского государства.

Вопрос: Вы не договариваете. Связь с "левыми коммунистами" вы продолжали поддерживать и в дальнейшем?

Мы требуем от вас исчерпывающих показаний по этому вопросу.

Ответ: Вынужден рассказать о самом тяжелом преступлении - о роли ЦК левых эсеров и "левых коммунистов" в организации покушения против Ленина. 20 лет скрывался этот факт от советского народа, как мы совместно с правыми эсерами, по настоянию БУХАРИНА пытались организовать

убийство Ленина. Процесс правых эсеров, фактических исполнителей покушения на Ленина, не вскрыл подлинной обстановки и не выявил нашей роли и "левых коммунистов", как организаторов этого покушения.

События июльского мятежа и переход партии левых эсеров на нелегальное положение вынудили нас, ЦК левых эсеров, дать установки об обострении и усилении борьбы против советской власти. Нами было принято решение о переходе к террористическим методам борьбы, которые обосновывались как, якобы, меры защиты против репрессий советского правительства.

Постановка этого вопроса была вызвана тем, что "левые коммунисты" в лице БУХАРИНА, связь с которым поддерживал все время ПРОШЬЯН, после июльского мятежа, снова подняли перед нами вопрос о физическом уничтожении Ленина, как руководителя большевистской партии и советского правительства. Точнее вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят БУХАРИНЫМ перед ЦК левых эсеров во второй половине июля месяца 1918 года.

ПРОШЬЯН, находившийся безотлучно в Москве и систематически встречавшийся с БУХАРИНЫМ, сообщил о предложении БУХАРИНА - нам - членам ЦК. Это предложение не вызвало возражений с нашей стороны, тем более, что ряд местных конференций партии левых эсеров (Орловская, Уральская) собиравшихся нелегально, требовал от нас, чтобы мы прибегнули к оружию - террору против руководителей правительства и партии коммунистов.

В момент этих переговоров с БУХАРИНЫМ наши боевые организации были целиком почти заняты подготовкой террористических актов на Украине, куда и были направлены группы боевиков; ТЕРЛЕЦКОГО, ДОНСКОГО и БОНДАРЧУКА под руководством члена ЦК левых эсеров - КАХОВСКОЙ.

Продолжавшаяся и все время укреплявшаяся связь с правыми эсерами дала нам возможность выяснить через ДОНСКОГО и ТИМОФЕЕВА о том, что силами их боевой организации они намечают совершить террористический акт против Ленина.

Требование "левых коммунистов", положительное отношение к их предложению со стороны нас, членов ЦК левых эсеров, играли непосредственную роль в отношении ускорения террористического акта против Ленина, совершенного ЦК правых эсеров. В конце августа 1918 года правой эсеркой КАПЛАН на заводе бывш. Михельсон была организована попытка убить В.И. Ленина. О подготовке этого покушения мы были осведомлены от ТИМОФЕЕВА через ПРОШЬЯНА, причем ТИМОФЕЕВ указал, что в целях самосохранения организации правых эсеров, они не предполагают брать на себя ответственность за этот акт. Со своей стороны ПРОШЬЯН, по поручению ЦК левых эсеров, сообщил ТИМОФЕЕВУ, что хотя покушение является результатом нашей общей договоренности и предложения, поступившего от "левых коммунистов", мы также не предполагаем брать на себя политическую от-

ветственность за этот акт.

Протокол читал, мои показания записаны правильно:

В. КАРЕЛИН.

Допросили:

ПОМ. НАЧ. 4 ОТДЕЛА ГУТБ НКВД -
МАЙОР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ - ГАТОВ

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 4 ОТДЕЛА УТБ
НКВД УКРАИНЫ - ХАЕТ

Верно:

ПОМ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕН. 4 ОТДЕЛА ГУТБ
СЕРЖАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ:

Сиводедов

(СИВОДЕДОВ)